

ШУКШИН С НАМИ

ИЗ ЗАПОВЕДЕЙ ХУДОЖНИКА

Белая ткань шелестела от легкого алтайского ветра, скрывая бронзовый памятник Василию Макаровичу Шукшину в Барнауле. Наталья Макаровна, родная сестра мастера, не сводила с него глаз, сотни людей застыли в молчании. Ей и пришлось открывать поразившую всех фигуру. Будто присел на минутку Макарыч с калиной красной в руке, будто что-то хочет сказать всем нам, ведь сказать-то есть что...

Н. ФОМИН (фото автора).

● **Добрый, добрый...** Эту медаль носят через одного. Добро — это трудно, это не просто. Не хвалитесь добротой, не делайте хоть зла!

● **Критическое отношение к себе** — вот что делает человека по-настоящему умным. Так же и в искусстве, и в литературе: сознаешь свою долю честно — будет толк.

● **Человек, который дарит, хочет испытать радость.** Нельзя ни в коем случае отнимать у него эту радость.

● **Когда нам плохо, мы думаем: «А где-то кому-то хорошо». Когда нам хорошо, мы редко думаем: «Где-то кому-то плохо».**

● **За что человек не жалеет ни сил, ни средств, ни здоровья? За удовольствия.** Только в молодости он готов за это здоровье отдать, в старости —

отдать удовольствия за здоровье.

● **Те, кому я так или иначе помогаю, даже не подозревают, как они-то мне помогают.**

● **Никак не могу относиться к массовке равнодушно.** И тяжело командовать ею — там люди. Там взглядишься — люди! Что они делают?! И никогда, видно, не откажусь смотреть им в глаза.

● **Никогда, ни разу в своей жизни, я не позволил себе пожить расслабленно, развалившись.** Вечно напряжен и собран. И хорошо, и плохо. Хорошо — не позволил сшибить себя; плохо — начинаю дергаться, силно с зажатыми кулаками... Это может плохо кончиться, могу треснуть от напряжения.

● **Всю жизнь свою рассматриваю как бой в три раунда:**

молодость, зрелость, старость. Два из этих раундов надо выиграть. Один я уже проиграл.

● **Не старость сама по себе уважается, а прожитая жизнь.** Если она была.

● **Во всех рецензиях только: «Шукшин любит своих героев... Шукшин с любовью описывает своих героев...»** Да что я, идиот что ли, всех подряд любить?! Или блаженный? Не хочется вдуматься, черти. Или — не умеют. И то, и другое, наверно.

● **Почему же позор тем, кто подражает? Нет, слава тем, кому подражают, — они работали на будущее.**

● **Сейчас скажу красиво: хочешь быть мастером, махай свое перо в правду.** Ничем другим больше не удивишь.

(«Советская культура»).

Две длинных «нити» поднимались на гору Пикет. Все, кто приехал в Сростки, шли к Шукшину, казалось, что нету конца людскому потоку. Благодарный народ пришел поклониться великому труженику, принявшему в свое сердце его боль, его тяжкие думы. На сцену поднимались его коллеги: писатели, друзья, кинематографисты. Многотысячная толпа аплодировала Лидии Смирновой и Майе Булгаковой, Людмиле Зайцевой и Леониду Курравлеву, Александру Панкратову-Черному и Владимиру Меньшову, Сергею Никоненко и Наталье Бондарчук.

Со слезами на глазах подпевали братьям Заволокиным любимую песню Макарыча «Из-за острова на стрежень...»

Казалось, задышала гора Пикет и слилась воедино с теми, кто был на деревянном помосте и вокруг него. И упала горстка земли с могилы Василия Макаровича на родную землю, привезенная Лидией Федосеевой-Шукшиной, и поддержала слова Валерия Золотухина: «Пока стоит Пикет, пока не растает к нему народная тропа, непобедим дух народа».

В день рождения Василия Макаровича Шукшина на Новодевичьем кладбище состоялось возложение цветов на могилу писателя и кинематографиста. В церемонии возложения принял участие председатель Госкино СССР А. Камшалов и генеральный директор «Мосфильма» В. Досталь.

Фото Д. Сергеевко.

ВЕЛИКИЙ ТРУЖЕНИК КИНО

— Здравствуй, — сказал я, обращаясь к женщине, с которой мы когда-то работали в ОДТС, на кинофильме И. Пырьева «Братья Карамазовы».

— Куда едешь? — спросил я ее (она собиралась в командировку).

— Район Переславля-Залесского, — ответила она.

— Кто режиссер?

— Какой-то неизвестный — Шукшин.

Помню, тогда меня удивило: «неизвестный» — Шукшин...

И это автор такой интересной картины, как «Живет такой парень», исполнитель главной роли в фильме «Два Федора» режиссера Хуциева, автор «Новых рассказов», напечатанных в журнале «Новый мир».

Вскоре я увидел и его самого — живого Василия Макаровича Шукшина, на картине «Калина красная». Внешне он был прост и обыкновенен, но как-то отличался от своих, сыгранных им персонажей на экране.

Прежде всего меня поразили пристальные, необычайно внимательные, думающие, светлые с

зеленоватым блеском глаза. В общем, в лице его было какое-то мощное воплощение мысли, стремительности, напряжения. Тогда он мне показался антиподом лжи, фальши, неискренности, обмана. Честный, открытый серьезный взгляд. Меня поразило его очень выразительный актерский голос.

После картины «Калина красная» я стал следить за творчеством Василия Макаровича Шукшина. Спрашивал тех, кто работал с ним, кто знал его. Интересовался: как он там? И что с ним? Мне отвечали: «Играет роль Лопухина в фильме по роману М. А. Шолохова «Они сражались за Родину». Играя роль Лопухина, В. М. Шукшин спешил закончить замысел о Стеньке Разине. Жил он в то время на корабле, стоявшем на Дону. Там же он хотел снимать свою картину о Разине. Но эту работу ему не суждено было закончить...»

Услышав о кончине Шукшина, я нелепо вспомнил Добролюбова:

«Милый друг, я умираю Оттого, что был я честен. Но зато родному краю Верно буду я известен».

В. СКОРОБОГАТОВ, столляр.

